

Л.И.Богданова

РУССКИЙ ЯЗЫК КАК КУЛЬТУРНАЯ ЦЕННОСТЬ: ИЗУЧЕНИЕ И ОБУЧЕНИЕ

Рассматривается феномен «русский язык как культурная ценность», анализируются способы отражения в языке культурных ценностей. Особое внимание уделяется изучению конфликта ценностей в условиях взаимодействия культур. В статье обосновывается деятельностный подход к языку, на основе которого становится возможным формирование национально-культурной идентичности. Речевая деятельность, связанная с умением понимать и создавать тексты, позволяет не только изучить лингвистические механизмы интерпретации и порождения речевых произведений, но и овладеть способами включения культурной информации в создаваемые тексты. В статье показано, как идеи ценностного подхода к языку реализуются в программе учебного курса. Курс «Русский язык как культурная ценность» предполагает осмысление культурной и когнитивной роли русского языка как носителя русской ментальности и культуры, как инструмента постижения действительности и средства распространения русской культуры в мире.

Ключевые слова: русский язык, культурные ценности, взаимодействие культур, конфликт ценностей, язык как деятельность, культурная идентичность

В современных условиях глобализации многие проблемы, связанные с преподаванием филологических дисциплин, с обучением русскому языку как родному и неродному, приобретают новое звучание. При этом сам феномен «знание родного языка» зачастую остаётся старым. В российском обществе и в XXI веке представление о знании русского языка как родного нередко сводится к владению орфографическими и пунктуационными нормами правописания. Популярны сейчас «тотальные диктанты» лишь укрепляют это убеждение, которое, на наш взгляд, нуждается в переосмыслении. Что же такое знание языка в деятельностной лингвистической парадигме? Логично предположить, что подлинное знание любого языка, в том числе и родного, в своей основе включает в себя два главных умения: 1) умение при предъявлении текста извлечь из него не только эксплицитные, но и скрытые смыслы; 2) умение создать собственный текст, адекватно отражающий замысел и цель высказывания, а также учитывающий характер адресата и условий общения. Подход к изучению языка как деятельности [1] даёт возможность рассмотреть многие актуальные вопросы современной общественной жизни, находясь в позиции человека, продуцирующего эффективные в плане воздействия на адресата речевые произведения. Владение этикетными правилами и нормами общения, развитые коммуникативные умения в продуктивной и рецептивной речевой деятельности, в свою очередь, обеспечивают взаимопонимание между членами общества.

Следует отметить, что современная лингвистическая наука стремится описать язык не только как орудие коммуникации, но и как один из важнейших компонентов культуры. Язык, включая в себя инвентарь ресурсов культуры, имплицитно содержит принятые в данной культуре способы концептуализации явлений, социально закреплённый взгляд на мир, систему оценок и ценностей.

В настоящее время русский язык переживает трудности, связанные с переосмыслением ценностных установок и приоритетов, с активизацией заимствований из английского языка, с жаргонизацией и вульгаризацией. Постепенное «стирание» национально-специфических культурных границ, характерное для современного мира, таит в себе опасность разрушения традиционного образа жизни, норм и правил речевого поведения. Деформация той духовной среды, в которой социализируется личность, может привести к утрате идентичности. В связи с быстрыми изменениями социокультурной среды кризис идентичности может принимать массовый характер, рождая «потерянные поколения», поколения Иванов, родства не помнящих, поколения манкуртов. Альберт Швейцер писал: «...если человечество теряет этнические идеалы и ценности, возникает угроза для современного человека стать негуманным <...>, а негуманное общество не предсказуемо и не жизнеспособно» [2].

Язык в его деятельностном, активном понимании формирует культурную идентичность, которая, в свою очередь, определяет ценностное отношение человека к другим людям, к самому себе, к миру в целом. Изучение ценностей, отражаемых языком, способствует формированию чувства собственной истинности, полноценности и одновременно ощущения единства, сопричастности миру и другим людям. Согласно учению Э. Эриксона, идентичность может служить показателем психосоциального благополучия личности, жизненной успешности, личностной реализованности [3]. Основная роль в формировании культурной идентичности у молодёжи отводится социальным институтам: семье, учреждениям образования и культуры, культурным обществам, СМИ и др. В последнее время часто говорится о том, что образование должно «вырастать» из культуры. Ценность образования заключается в том, что оно является одним из надёжных способов передать будущим поколениям идею человечности, составляющей глубинное ядро культуры, транслировать понимание смысла человеческой жизни.

В условиях новой России историческое осмысление культурной и когнитивной роли русского языка как орудия постижения окружающего мира, носителя культурных ценностей становится особенно необходимо.

Именно через язык происходит осознание и другой личности, носителя другого языка и культуры, и себя как носителя своего родного языка.

В настоящее время большое внимание уделяется исследованиям аксиологической направленности. Ценностный аспект широко представлен в работах учёных разных научных школ и направлений (в области лингвокультурологии, этнопсихолингвистики, когнитивной семантики, концептологии). Однако в этой сфере остаются проблемы, требующие более детального рассмотрения, напр., выявление универсальных и специфических признаков в системах ценностей, отражаемых разными языками, определение критериев отбора ценностей, трансформация ценностей в условиях межкультурного взаимодействия, формирование национально-культурной идентичности в процессе преподавания филологических дисциплин в школе и вузе и др.

Отношения между миром языка и миром ценностей [4] можно представить в виде триады: 1) язык является инструментом оценивания, т. е. служит для выражения оценки, содержит средства для обозначения ценностей; 2) язык информирует о ценностях, поскольку ценности определенным образом «складированы» в языке, связаны со значениями слов и языковых конструкций, что и обеспечивает трансляцию ценностей от поколения к поколению; 3) язык является носителем ценностей, пространством реализации ценностей, и в этом плане язык и сам воспринимается как культурная ценность. Каждый из аспектов рассматриваемого соотношения достоин специального изучения. В процессе преподавания филологических дисциплин особенно важно обратить внимание на ценностно-познавательную, информирующую о ценностях функцию языка, а также на процессы ценностного обогащения / обеднения самого языка как носителя ценностей.

Духовная культура восточных славян всегда отличалась самобытностью. Ф.М.Достоевский подчёркивал, что «основные нравственные сокровища духа в основной сущности своей, по крайней мере, не зависят от экономической силы». На духовность восточных славян оказали влияние климатические, ландшафтные и другие природные факторы. Суровый климат, равнина, открытая северным ветрам, степи, леса, реки и озёра, бескрайние поля, — всё это способствовало формированию особого мироощущения, породившего широту русской души, способность к созерцанию, чувствительность. Н.А.Бердяев отмечал, что пейзаж русской души соответствует пейзажу русской земли — с её безграничностью, пронзительностью, щемящей грустью, широтой [5].

Обратимся к отражению мира ценностей в пространстве языка. Значения слов содержат, как известно, не только объективный компонент значения, но и субъективный, оценочный компонент, нередко связанный с «наивной этикой», правила которой формулировал Ю.Д.Апресян [6]. На основе этих правил (напр., «нехорошо унижать достоинство других людей»: *помыкать, насмехаться, глумиться*; «нехорошо забывать о своих чести и достоинстве»: *унижаться, пресмыкаться, угодничать* и др.) можно декодировать ряд русских культурных ценностей. Некоторые из них (человеческое достоинство, доброта, уважение к людям) представляются общими, в частности, с западноевропейской культурой. Однако ранжирование ценностей в разных культурах, степень их внутренней значимости не совпадают, причём, различия в оценке заметны сразу и могут явиться источником коммуникативных неудач и межкультурных конфликтов. Оценочный знак ценности может меняться в зависимости от того, какой взгляд фиксирует ценность: взгляд изнутри или взгляд извне.

Русские ценности *терпение, смирение, кротость, скромность* и др. нередко остаются вне поля зрения представителей западного типа ментальности, однако в славянском мире эти качества являются положительными, хотя на современном этапе они также претерпевают значительные изменения. Так, в частности, скромность в среде современной молодёжи всё чаще ассоциируется с бедностью, смирение и кротость — с покорностью. Современные толковые словари, к сожалению, непоследовательно фиксируют оценочные компоненты значения [7], что порождает ещё одну значимую проблему — проблему обогащения словарных дефиниций.

Основное различие в ценностных приоритетах русской и западных культур заключается в том, что в западных (особенно протестантских) культурах в центр ценностных иерархий ставится личность, а в русской культуре таким центром являются человеческие отношения, дружба, общение. *Общение* признаётся одной из важнейших русских ценностей. Как указывают исследователи, в английском языке нет слов, полностью эквивалентных русским *общаться, общение, общительный, общительность*. Семантика глаголов, приводимых в словарях в качестве английских эквивалентов русского глагола *общаться* (*associate, communicate, socialize, contact, mix* и др.), не передаёт специфики значения русского *общения* [8].

Общение непосредственно связано и с другими русскими ценностями, важными для людей, живущих в тесном коллективе. Это, прежде всего, *правда и искренность*. Русский «разговор по душам» характеризуется *искренностью, теплотой, сердечностью, прямоотой, эмоциональностью*. Быть эмоциональным в сознании русских совсем неплохо, поскольку это качество сближается с искренностью, прямоотой, открытым проявлением чувств. Однако в представлении англичан *эмоциональность* — отрицательное качество.

Такое русское качество, как *удаль* (ср. *русская удаль*), определяется изнутри, с позиций русской культуры, как бесспорно положительное качество: ср. *удаль молодецкая; мал, да удал*. Однако, как отмечал Н.С.Трубецкой, «удаль, ценимая русским народом в его героях, есть добродетель чисто степная, понятная тюркам, но непонятная ни романогерманцам, ни славянам: целый ряд черт, которые русский народ в себе особенно ценит, не имеет никакого эквивалента в славянском моральном облике. Наклонность к созерцательности и приверженность к обряду, характеризующие русское благочестие, формально базируются на византийских традициях, но, тем не менее, совершенно чужды другим православным славянам и скорее связывают Россию с неправославным Востоком» [9].

Особый интерес представляет такая русская ценность, как **нестяжательство**. Это слово в компьютере подчёркивается красной чертой как несуществующее. В подавляющем большинстве современных словарей русского языка эта лексическая единица не представлена. Конечно, можно сказать, что есть слово *стяжательство*, но значение слова *нестяжательство* не появляется автоматически в результате арифметического действия вычитания. *Стяжательство* — ‘корыстолюбие, стремление к наживе’ [10]. А суть нестяжательства заключается в особой жизненной философии, в преобладании духовно-нравственных мотивов жизненного поведения над материальными интересами.

«Нестяжательное» отношение к деньгам, по определению Ю.С.Степанова, — одна из духовных границ русской культуры [11]. Русский язык хранит поучения, пословицы, поговорки, выражающие негативное отношение к богатству: *Богатство — вода, пришла и ушла, Не в деньгах счастье*. Русские народные сказки с детства внушают мысль, что быть богатым далеко не всегда хорошо. Именно поэтому у русских складывалось особое отношение к деньгам. Русские купцы в прошлом и «новые русские» в настоящем сначала *огребают деньги лопатой, набивают карман, заколачивают бешеные деньги (бабки)*, а затем *бросают эти шальные (шалые) деньги на ветер, пускают их в трубу, швыряют деньги, сорят деньгами*. При этом русским социумом отрицательно оценивается и факт быстрого и лёгкого обогащения (нередко нечестным путём), и безрассудное расходование денег. Однако русские пословицы указывают на сложное, неоднозначное оценочное восприятие денег. Ср., с одной стороны: *Время деньгу даёт, а на деньги и времени не купишь*. С другой стороны, *деньги, несмотря на отмеченное пренебрежительное к ним отношение, ценятся всё-таки высоко: Денежка не Бог, а бережёт*. Растратчик денег осуждается в русском коллективе в большей степени, чем тот, кто, напр., неразумно тратит своё время. В современной России ситуация стала постепенно меняться: появляются номинации, преимущественно заимствованные, показывающие, что время постепенно становится экономической ценностью: *инвестировать время во что-н., тайм-менеджмент* и др.

Традиционные русские ценности претерпевают изменения. В этом плане отметим лишь некоторые ценностно-культурные трансформации. Постепенно в современном мире одной из самых больших ценностей становится *успех*. Добиться успеха нередко означает стать *звездой*. Изначально предполагалось, что звезда должна быть выдающейся личностью, обладать ярким талантом: *Пласидо Доминго — звезда оперной сцены*. В современных СМИ *звездой* может называться скандальная медийная личность, слово *звезда* используется как самоназвание (*Я звезда*). Происходит своего рода девальвация «звёзд». Однако в современном языке существуют и слова с отрицательной оценкой пустой звёздности, необоснованной известности, нескромного поведения известных людей: *звёздная болезнь, зазвездиться* (жарг.), *поймать звезду* (разг.), *звездюлька* (разг.), *звезданутый* (жарг.). Ср.: *Звёздная болезнь — Публ. Неодобр.* ‘Высокомерное, чванливое поведение лица, пользующегося популярностью, известностью’ [12]. *Зазвездиться — жарг.* ‘Став известным, популярным, зазнаться’ [13]. Как показывает материал, часть общества продолжает следовать тем нравственным императивам, которые закреплены в значениях многих русских слов: «нехорошо преувеличивать свои достоинства, противопоставляя себя другим» (*кичиться, чваниться, хвалиться, хвастаться, рисоваться, зазнаваться* и др.), «нехорошо быть незаслуженно известным»: ср. *Позорно, ничего не знача, быть притчей на устах у всех* (Б.Пастернак). Однако стремление стать успешным любой ценой остаётся ведущей тенденцией современности, поэтому *скромность* как ценность отступает на задний план.

В перспективе считаем важным изучение динамических процессов в системе ценностей, поскольку язык, являясь «проводником» в мир оценок и ценностей, фиксирует изменения в ценностном универсуме и способе мировосприятия.

Принципы изучения русских ценностей в языковом отражении, частично представленные в учебном пособии [14], послужили основой для создания комплекса курсов по выбору, включенных в программу подготовки бакалавров и магистров на факультете иностранных языков и регионоведения МГУ имени М.В.Ломоносова. Один из таких курсов — «Русский язык как культурная ценность». Формирование программы курса предполагало в качестве основной цели дисциплины совершенствование представления о русском языке как о культурной ценности, нуждающейся не только в сохранении, но и в постоянном развитии в соответствии с динамикой жизни и потребностями российского общества. Такая цель может быть достигнута на базе приобретённых знаний, связанных с развитием и функционированием русского литературного языка в широком контексте взаимодействия языков и культур, с учётом установления и реализация междисциплинарных связей с другими предметами профессиональной подготовки будущих переводчиков, преподавателей и культурологов. Содержательно курс делится на три раздела. В первом разделе рассматриваются общие вопросы формирования русского литературного языка. Здесь анализируются ключевые для данного курса понятия: ценности материальные и духовные, язык как транслятор ценностей и язык как самостоятельная ценность. Второй раздел освещает вопросы взаимодействия русского языка с другими языками и культурами. Понятие «культурные ценности» неразрывно связано с временным фактором и предполагает рассмотрение языковых фактов в динамике. В первую очередь изучается роль старославянского языка в становлении русского литературного языка, рассматривается формирование русской лексики с абстрактным значением, развитие синонимии. Значительное место уделяется славяно-греческим языковым и культурным контактам. Заимствования письменным путём сопоставляются с устными заимствованиями при изучении темы «Славяно-тюркские культурно-языковые контакты», где рассматриваются тюркизмы, их признаки и тематические группы, а также роль тюркизмов в формировании разговорно-бытовой лексики

русского языка. Особый интерес вызывают темы, связанные с изучением контактов русского языка с западноевропейскими языками как в эпоху Петра I, так и в настоящее время. Сравнение заимствований из различных языков в разные периоды и эпохи даёт возможность представить образ немецкого, французского, английского языков в русской культуре, помогает увидеть лакуны в русском языке, проанализировать способы компенсации лакун, поставить вопрос о перспективах развития русского языка. Проблема заимствований становится предметом учебных дискуссий: «Нужны ли нам заимствования?», «Можно ли запретить использование заимствованных слов?» и т.п. В третьем разделе рассматривается вопрос о роли «пассионарной» личности в развитии русского литературного языка (М.В.Ломоносов, В.К.Тредиаковский, Н.М.Карамзин, В.И.Даль, А.С.Пушкин и др.), уделяется внимание проблемам формирования языкового вкуса, лингвоэкологии (напр., «Сквернословие как социальная проблема» является темой активного, заинтересованного обсуждения), анализируются механизмы языковой игры и др.

Итак, в данном курсе русский язык рассматривается и как самостоятельная культурная ценность — продукт длительного развития, а также как своего рода информатор о ценностях. Для осознания учащимися многих явлений и процессов русского языка плодотворными оказались такие понятия, как внутренняя форма, лакуна и культурный концепт.

Работа выполнена при финансовой поддержке РФФИ, проект №17-04-00053

1. Милославский И.Г. О принципиальных различиях между русскими грамматиками для рецепции и для продукции // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Лингвистика. 2018. Т. 22. № 2. С. 373-388.
2. Швейцер А. Культура и этика. М.: Прогресс, 1973. С. 15.
3. Эриксон Э. Идентичность: юность и кризис. М.: Флинта, 2006. 342 с.
4. Бартминский Е. Языковой образ мира: очерки по этнолингвистике / Отв. ред. С.М.Толстая. М.: Индрик, 2005. 527 с.
5. Бердяев Н.А. Судьба России [Электр. ресурс]. М.: Эксмо, 2008. URL: www.litmir.me (дата обращения: 10.04.2019).
6. Апресян Ю.Д. Избранные труды: В 2 т. Т. 1. Лексическая семантика. Синонимические средства языка. М.: Языки русской культуры, 1995. 472 с.
7. Богданова Л.И. Оценки и ценности в зеркале словарей русского языка // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Лингвистика. 2017. Т. 20. № 4. С. 729-748.
8. Ларина Т.В. Категория вежливости и стиль коммуникации. Сопоставление русских и английских лингвокультурных традиций. М.: Языки славянских культур, 2009. С. 82-84.
9. Трубецкой Н.С. Верхи и низы русской культуры (Этническая основа русской культуры) // Исход к Востоку. Предчувствия и свершения. София: Российско-Болгарское книгоиздательство, 1921. С. 102.
10. Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка. М.: Азбуковник, 1999. 944 с.
11. Степанов Ю.С. Константы: Словарь русской культуры. М.: Академический проект, 2004. 991 с.
12. Мокиенко В.М., Никитина Т.Г. Большой словарь русских поговорок. М.: Олма Медиа Групп, 2007. 784 с.
13. Никитина Т.Г. Молодёжный сленг: толковый словарь. М.: Астрель, 2009. 1102 с.
14. Богданова Л.И. Стилистика русского языка и культура речи. Лексикология для речевых действий. М.: Флинта, 2011. 248 с.

References

1. Miloslavskiy I.G. O printsipial'nykh razlichiyakh mezhdru russkimi grammatikami dlya retseptii i dlya produktii [Russian grammar for reception and for production: main differences]. Vestnik Rossiyskogo universiteta druzhby narodov, Seriya: Lingvistika, 2018, vol. 22, no. 2, pp. 373-388.
2. Shveytser A. Kul'tura i etika [Culture and ethics]. Moscow, 1973, p. 15.
3. Erikson E. Identichnost': yunost' i krizis [Identity: Youth and Crisis]. Moscow, 2006. 342 p.
4. Bartmin'skiy E. Yazykovoy obraz mira: ocherki po etnolingvistike [Linguistic worldview: essays on ethnolinguistics]. Moscow, 2005. 527 p.
5. Berdyayev N.A. Sud'ba Rossii [Fate of Russia]. Moscow, 2008. Available at: www.litmir.me (accessed: 10.04.2019).
6. Апресян Ю.Д. Избранные труды в 2 vols, vol. 1. Leksicheskaya semantika. Sinonimicheskie sredstva yazyka [Selected works: In 2 vols. Vol. 1. Lexical semantics. Synonymic means of language]. Moscow, 1995. 472 p.
7. Bogdanova L.I. Otsenki i tsennosti v zerkale slovarey russkogo yazyka [Reflection of evaluation and values in Russian dictionaries]. Vestnik Rossiyskogo universiteta druzhby narodov, Seriya: Lingvistika, 2017, vol. 20, no. 4, pp. 729-748.
8. Larina T.V. Kategoriya veshlivosti i stil' kommunikatsii. Sopostavlenie russkikh i angliyskikh lingvokul'turnykh traditsiy [Category of politeness and communication style. Comparison of Russian and English linguistic and cultural traditions]. Moscow, 2009, pp. 82-84.
9. Trubetskoy N.S. Verkh i nizy russkoy kul'tury (Etnicheskaya osnova russkoy kul'tury) ['Top' and 'bottom' of Russian culture (Ethnic basis of Russian culture)]. Iskhod k Vostoku. Predchuvstviya i sversheniya. Sofiya, 1921, p. 102.
10. Ozhegov S.I., Shvedova N.Yu. Tolkovyy slovar' russkogo yazyka [Russian Explanatory Dictionary]. Moscow, 1999. 944 p.
11. Stepanov Yu.S. Konstanty: Slovar' russkoy kul'tury [Constants: Dictionary of Russian culture]. Moscow, 2004. 991 p.
12. Mokienko V.M., Nikitina T.G. Bol'shoy slovar' russkikh pogovorok [Large dictionary of Russian Proverbs.]. Moscow, 2007. 784 p.
13. Nikitina T.G. Molodezhnyy sleng: tolkovyy slovar' [Youth slang: an explanatory dictionary]. Moscow, 2009. 1102 p.
14. Bogdanova L.I. Stilistika russkogo yazyka i kul'tura rechi. Leksikologiya dlya rechevykh deystviy [Stylistics of Russian language and culture of speech]. Moscow, 2011. 248 p.

Bogdanova L.I. Russian language as a cultural value: studying and learning. The article deals with the phenomenon "Russian language as a cultural value". In the paper the ways of reflection of cultural values in language are considered. The special attention is paid to the research of values conflict. The article deals with the activity approach to language which makes it possible to form national and cultural identity. Speech activity related to the ability to understand and create texts lets not only study the linguistic mechanisms of interpretation and production of speech products but as well master the ways of incorporating the cultural information into created texts. The course involves understanding of the cultural and cognitive roles of the Russian language as a source of Russian mentality and culture, as a tool for studying the reality and distribution of the Russian culture around the world.

Keywords: Russian language, cultural values, culture contact, values conflict, language as activity, cultural identity.

Сведения об авторе. Людмила Ивановна Богданова — доктор филологических наук, профессор, специальность: 10.02.01 — русский язык; МГУ имени М.В.Ломоносова, факультет иностранных языков и регионоведения, профессор кафедры сопоставительного изучения языков, libogdanova1@mail.ru.

Статья публикуется впервые. Поступила в редакцию 10.11.2019. Принята к публикации 30.11.2019.